

Кацуки почувствовал облегчение, увидев Деку после его трёх дней отсутствия в школе и игнорирования смс. Он чуть было не раздавил исчезнувшего парня в медвежьих объятиях, но сдержался. Да, он очень волновался, и да, он не хотел ничего больше, чем вытрясти из Деку ответы на вопросы, но это должно было подождать. Почти сразу после того, как он посмотрел на него, Деку вздрогнул, и Кацуки заметил его, что его руки дрожат.

Он сбавил шаг и, не говоря ни слова, подошёл к Деку. Он видел, как его друг время от времени тревожно поглядывал на него, пока Кацуки продолжал идти. Он торопился, чтобы не отстать от него, и Кацуки внимательно следил за ним, пока они подходили всё ближе и ближе к школе. Деку не был болен, это было очевидно. Тут было что-то другое, и Кацуки не мог оторвать глаз от перевязанных рук Деку, которые, казалось, не переставали дрожать. Кто-то причинил ему боль, и от этого Кацуки кипел от ярости и чувства вины.

Он должен был защитить Деку, несмотря ни на что, но у него ничего не получилось. Он был лишь никчёмной оболочкой друга детства, и Деку, вероятно, думал так же. - Где ты был? - Тихо спросил Кацуки.

Краем глаза он увидел, как Деку пожал плечами, и нахмурился. - Не собираешься мне рассказывать?

Деку яростно покачал головой и ускорил шаг. - Эй, Деку! Подожди меня, не убегай так быстро, чёрт возьми!

Ботан его не послушал, но Кацуки всё же удалось его догнать. - Ладно, придурок. Я не буду задавать никаких чёртовых вопросов, только не убегай.

Деку резко остановился и триумфально ухмыльнулся. Кацуки оскалил зубы, разозлившись, что попался на такую очевидную ловушку. Деку всегда был очень скрытен во всём, что касалось его жизни. Кацуки никогда в жизни не ночевал у Деку, в то время как Деку постоянно делал свою работу - спал на полу Кацуки. Он даже не знал, что его отец вернулся, пока пару недель назад не пришёл к его дому, ожидая Деку. Тогда он притворился, что не удивлён, но он никогда в своей грёбаной жизни не был так шокирован.

Даже его мать не знала, что Хисаши вернулся, пока Кацуки не заговорил об этом за ужином. После этого она позвонила Инко, шокированная и счастливая за неё. Кацуки чувствовал себя по-другому, скорее обеспокоенным, чем взволнованным. Хисаши не был похож на отца, и растущее подозрение, что Деку подвергается насилию, только усиливало его беспокойство за друга детства.

А теперь, когда Деку снова появился после трёх дней отсутствия, будто бы ничего не произошло, Кацуки стал чересчур заботливым. Они вместе вошли в класс, и Кацуки перешёл на новую тему. - Ты волнуешься перед вступительными экзаменами?

Быстрый кивок, с улыбкой, которая едва не доходила до изумрудных глаз. Эта фраза разорвала сердце Кацуки и заставила его почувствовать себя дерьмом. Да, похоже, он был единственным, кто заметил его трёхдневное отсутствие, но всё равно ничего не сделал. - Отлично, ты готов?

При этих словах Деку сжался в кресле и отвёл свои потемневшие глаза. Короткий кивок и дрожащий вздох через бледные губы. - Хочешь потренироваться вместе? Мы могли бы ходить на пробежки и всё такое.

Обычно он мог сказать, о чём думает Деку или что он пытается сказать. Однако сегодня, как и во многие другие дни до этого, читать его становилось всё труднее. Кацуки почувствовал, как у него начало щипать глаза, когда, не получив ответа, он нехотя сел на своё место. Он хотел помочь. Он хотел узнать, что не так. Не слишком ли многого он просил?

Очевидно, что-то было не так, и кто-то причинял ему боль! Кто-то причинял ему боль, а Кацуки не делал буквально ничего. Он хотел быть тем, к кому Изуку мог бы прибежать, когда жизнь становилась слишком трудной, и то, что он не мог помочь ему прямо сейчас, когда он нуждался в этом больше всего, приводило Кацуки в ярость.

Он сидел на уроках, практически сгорая от злости. Он хотел стать героем, и однажды он спасёт многих людей, но единственным человеком, которого он действительно хотел спасти, был Деку.

Он был единственным человеком, который действительно, отчаянно, как можно скорее нуждался в его помощи. Деку нуждался в герое, но отказывался озвучивать свою ситуацию. Так Кацуки пришёл к своей внезапной идее и новому варианту действий. Он сам во всём разберётся и докопается до сути самостоятельно. Даже если Деку откажется рассказать ему, что, чёрт возьми, происходит. Даже если Деку возненавидит его в конечном итоге, Кацуки сделает всё, чтобы спасти его от всего, что происходит.

Обед прошёл в дымке ничего не выражающих взглядов и еды, к которой ни Кацуки, ни Деку не удосужились прикоснуться. Кацуки был занят размышлениями о том, как помочь своему лучшему другу, а Деку его не беспокоил. Он мог бы просто позвонить по анонимной наводке в органы защиты детей, но сомневался, что они что-нибудь обнаружат или даже сделают. Может, попробовать встретиться с Деку лицом к лицу? Нет. Это точно оттолкнет его больше, чем что-либо другое, так что этот вариант отпадает.

Он мог бы попытаться предупредить об этом учителя, но все учителя здесь были дерьмовыми и им было наплевать на них. Они бы ему не помогли. Ему нужно было попасть в Юэй и рассказать об этом учителю, герою. Они бы обязательно что-нибудь предприняли и тщательно расследовали это дело. Они спасли бы его, когда никто другой не смог бы, потому что это их работа.

Кацуки позаботился бы об этом.

В итоге Изуку каким-то образом остался на ночь у Каччана, благодаря Тётушке Мицуки. Судя

по всему, она позвонила его матери раньше, до того как закончились уроки, и уговорила её разрешить ему остаться на ночь, и Изуку был удивлён. Как ей удалось это сделать, было загадкой даже для Каччана.

В общем, так Изуку оказался на кровати Каччана и играл с ним в видеоигры всю ночь, пока его глаза не слипнутся. Точнее, Каччан играл, а Изуку молча наблюдал, пока блондин не сунул ему в руки контроллер. Он бросил на парня растерянный взгляд, и Каччан начал очередной матч. Игра имела концепцию тотальной войны.

Изуку быстро понял, что Каччан действительно мастер боя. Мальчик был быстр и смертоносен во всех своих атаках, совершенно неумолим и уверен в каждом движении. Изуку позволил инстинктам взять под контроль и проанализировать поведение Каччана. Вскоре он пришёл к выводу, что ему определённо следует держать дистанцию, если он хочет прожить больше шестидесяти секунд в раунде.

В качестве следующего снаряжения он выбрал снайперскую винтовку. Он расположил своего персонажа на возвышенности и ждал, пока Каччан подойдёт к нему. Если он знал Каччана хотя бы наполовину так хорошо, как ему казалось, то Каччан начнёт стрелять первым, а вопросы будет задавать потом. Изуку рассчитывал на это, пробираясь через разрушенные машины и узкие тропинки. Мир вокруг него был опустошён войной и разрушениями.

Трещины устилала бетон и здания, словно гигантская паутина. Изуку с удовольствием взял на себя роль паука, терпеливо ожидая, пока ничего не подозревающий Каччан залезет в его паутину и будет пожран.

Ладно, возможно, Изуку относился к этому слишком серьёзно. Каччан бросил на него взгляд, в его красных глазах плясали вызов и волнение. Изуку с радостью принял этот вызов и подумал, что, возможно, именно Каччан относится к этой игре слишком серьёзно. Его глаза сверкнули на него, когда Каччан направился к тому месту на карте, где находился Изуку.

Изуку вёл своего персонажа по полуразрушенной лестничной площадке, изрисованной яркими граффити. Поднимаясь по лестнице, он прошёл мимо огромной дыры в стене, скорее всего, образовавшейся в результате взрыва. Он не стал проходить через дыру, которая вела в тёмный коридор, а поднялся дальше вверх. Лестница привела его в небольшую комнату, которая выглядела так, будто через неё прошёл торнадо. Всё было опрокинуто и случайным образом разбросано на полу.

Бумага беспорядочными обрывками устилала пол, а маленькая кровать была перевернута. Изуку подошёл к окну, которое каким-то образом уцелело, и присел. Изуку направил пушку на разбитую улицу внизу. Он бы соврал, если бы сказал, что не подглядывал в экран Каччана, чтобы узнать его местоположение. Каччан должен был пройти именно по этой улице, чтобы добраться до него.

Он должен был появиться в любую секунду, и Изуку был готов. Возможно, Каччан думал, что выиграет, потому что Изуку никогда раньше не играл в эту игру. Каччан выглядел довольно самодовольным, когда шёл по дороге. Он и понятия не имел, что Изуку точно знал, как

целиться и стрелять. Он обязательно завалит Каччана, как только парень появится в поле зрения.

Он быстро прицелился, и ему показалось, что время замедлилось, когда он нажал на курок.

На секунду наступила тишина, когда персонаж Каччана упал на землю и через секунду появился вновь. - Чёрт, Деку, вот это сумасшедшие навыки!

Изуку одарил его улыбкой. - Давай ещё раз, - с ухмылкой сказал ему блондин.

В течение следующего часа между ними шла игра в кошки-мышки, иногда доминировал Каччан. В других случаях Изуку полностью подавлял его.

В конце концов Каччан согласился с тем, что это ничья и что им следует подойти к Тётушке Мицуки за едой.

Изуку отнёсся к этому особенно настороженно. Он никогда не просил многого и чувствовал себя неловко - даже если все разговоры вёл Каччан. Он потащил Изуку в гостиную, где тётушка сидела за компьютером. Скорее всего, она работала, и от этого Изуку ещё больше не хотелось её беспокоить. Вскоре стало очевидно, что это напрасно потому что Каччан закричал, как только они оказались в зоне слышимости. - ЭЙ, КАРГА, МЫ ЖРАТЬ ХОТИМ!

Мицуки не моргала, глядя на него из-за монитора своего компьютера. Её глаза были огненными и острыми. Он чувствовал, как меняется её настроение, словно дуновение ветра. В её глазах блеснула нотка раздражения, и от этого Изуку хотелось съёжиться. - ТАК ИДИ И ВОЗЬМИ ЕДУ— но я могу приготовить изуку немного. Что ты хочешь, милый? Рамен?

Изуку одарил её дрогнувшей улыбкой и кивнул, а Каччан бросил на мать самый недовольный взгляд, на который только способен. - Это несправедливо, - прорычал он.

- Жизнь несправедлива, а Изуку здесь гость, поэтому он не должен сам готовить себе еду.

- Это не считается, он практически живёт здесь, - сказал ей Каччан, схватив остатки ужина. Он выложил их на тарелку и разогрел в микроволновке.

- Как бы то ни было, я всё равно приготовлю ему еду, - сказала ему Мицуки, поставив кастрюлю на плиту и включив её. Каччан достал свою еду из микроволновки и взял из кухонного ящика пару палочек для еды. Изуку встал следить за кастрюлей, а Тётушка Мицуки пока вернулась к работе. Медленно, но верно кастрюля нагревалась, и на её дне образовывались маленькие пузырьки. Через несколько минут кастрюля закипела, скоро Изуку сможет наконец съесть свой рамен быстрого приготовления после того, как он сварится, и отправиться спать. Ему было плевать, что Каччан собирается не спать всю ночь, потому что Изуку был настроен отрубиться, как только уткнётся в подушку и завернётся в одеяло.

Качан занял место за обеденным столом и молча принялся за еду. Через минуту-другую наблюдения за тем, как вода начинала кипеть всё сильнее, Изуку увидел, что Тётушка Мицуки встала с дивана и вернулась на кухню.

Проходя мимо кастрюли, она лишь бросила на неё взгляд, а затем открыла упаковку рамена быстрого приготовления. Она высыпала маленький пакетик с приправами и аккуратно опустила лапшу в кипящую воду.

Она бросила на Изуку мягкий взгляд, и Изуку почувствовал, как глаза Каччана прожигают его затылок. Каччан всегда завидовал тому, что его мама, казалось, больше нянчилась с Изуку. Тётушка Мицуки, действительно, делала это, но Изуку знал, что это неспроста. Она хотела, чтобы ему было комфортно, и единственный способ, которым Тётушка Мицуки могла это сделать, - вести себя подобным образом.

Он не возражал, но Каччан, конечно же, был против. После этого на пару минут воцарилась тишина - что было совершенно необычно для семьи Бакуго, - и Тётушка Мицуки выложила готовую лапшу в тарелку.

Как только тарелка с раменом была поставлена перед ним, он принялся за еду. Тётушка Мицуки вернулась на своё место на диване, но не раньше, чем с ухмылкой погладила Каччана по голове. Каччан, хмыкнув, сел рядом с ним, изо всех сил стараясь не подавать виду, что разозлился из-за этого. По правде говоря, это была ужасная попытка, и Изуку не мог не ухмыльнуться из-за поведения Каччана.

Каччан тяжело вздохнул, рассеянно ковыряясь палочками в еде, пока пытался усмирить свой лёгкий гнев. Изуку не мешал ему, доедая свою еду и вскоре поставив пустую миску в раковину. Он вернулся к столу, а Каччан резко встал.

Его стул громко заскрипел, когда он это сделал, и он повернулся, бросив взгляд на Изуку. Изуку слегка нахмурился, а Каччан приблизился к нему, схватив его за запястье и потащив обратно в комнату. - Моя мама такая надоедливая, - проворчал он, садясь за стол и нажимая на кнопку возобновления игры.

- Это последний раунд, кто проиграет, тот злодей.

Стоит ли говорить, что менее чем через десять минут, в 23:00, победитель был определён.

В итоге им оказался Каччан, который убил Изуку удачно подложенной бомбой.

Следующий день после школы полностью отличался от предыдущего. Вчера было спокойно и весело, а сегодня Изуку с ужасом ждал звонка в конце дня.

Увы, телефон зазвенел, несмотря на его желания, и ему пришлось отправиться домой. Хотя

было ли это место в самом деле его домом? Ответ был однозначным 'нет', его рука колебалась у дверной ручки.

Но прежде чем он успел что-либо предпринять, дверь распахнулась, и перед ним предстала хмурая Инко Мидория. Его горло сразу же сжалось в комок, когда она втащила его внутрь. Её ногти впились в его запястье, содрав кожу, а Изуку кусал внутреннюю полость рта. Его сердце беспорядочно барабанило в груди, паника поглощала его.

Инко затащила его на кухню и нахмурилась. Изуку стоял настолько неподвижно, насколько только мог. - ГДЕ ТЫ БЫЛ ПРОШЛОЙ НОЧЬЮ?!

Изуку вздрогнул и отступил к кухонному столу, а Инко пошла вперёд. - РАЗВЕ Я ТЕБЕ ГОВОРИЛА, ЧТО ТЫ МОЖЕШЬ ВЫЙТИ ИЗ ДОМА И ПОЙТИ В ШКОЛУ?! КЕМ ТЫ СЕБЯ ВОЗОМНИЛ, А?"

Руки Изуку крепко вцепились в стол, когда крик Инко достиг своего пика, и слюна приземлилась ему на щеку. - Я НЕ ЗНАЮ, ПОЧЕМУ Я ЕЩЁ НЕ ИЗБАВИЛАСЬ ОТ ТЕБЯ, ТЫ БЕСПОЛЕЗЕН, ТВОЯ ПРИЧУДА - ОСКОРБЛЕНИЕ ДЛЯ ЭТОЙ СЕМЬИ! ТЫ НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ РОЖДАТЬСЯ!

Кулак Инко врезался в его щеку, и Изуку упал на пол. - Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!

Он закрыл голову руками, Инко ударила пяткой ноги ему в спину. Его лоб впечатался в холодную плитку, а позвоночник и рёбра вопили от боли с каждым жестоким ударом. Его локти и колени упёрлись в пол, но он игнорировал боль. Он игнорировал беззвучные слёзы и свою вздымающуюся грудь. Но он не мог игнорировать жгучие слова и выкрикиваемые оскорбления. - НАДЕЮСЬ, ВСЕ ЗА ОДНОГО УБЬЁТ ТЕБЯ!

Тяжело вздохнув, Инко ушла. Изуку долго не двигался после того, как она зашла в свою спальню и захлопнула дверь. Надеюсь, Все За Одного убьёт тебя. Изуку лежал, его сердце всё ещё кричало от ужаса, но глаза были сухими. Его горло горело, и сильный вкус железа атаковал его язык, когда он облизнул губы. Оцепенев, он уставился на неясные оцертания толпы демонов, которые прибыли из-за запаха его крови.

Он прошёл сквозь них и зашёл в туалет. Он не хотел идти спать в своей комнате, поэтому включил свет в ванной. Он просто хотел уснуть на полу в ванной, отринув все чувства, но в то же время чувствуя всё.

Его руки тряслись ещё сильнее, чем обычно, когда он закрыл дверь и сполз по ней вниз. Он обнял колени, прижав их к груди, и боролся с волной слёз, которая грозила захлестнуть его. Он кусал губы и дотронулся до своей щеки, на которой быстро появлялся синяк. Он на секунду задержался взглядом на своей руке: одинаковые отвратительные шрамы были и на правой, и на левой руках.

Его порезы всё ещё были красными и розовыми, медленно заживая под бинтами, и он

установился на свои трясущиеся руки. Он снял повязки и установился на свою ладонь: на ней был вырезан круг, а внутри круга - пентаграмма с мелкими символами внутри. Интуиция подсказывала ему, что то, что было вырезано на его руках, и близко не было чем-то святым. Это были круги для призыва демонов, и зачем Все За Одного вырезал их на его коже, он не знал.

Изуку снова сжал свою руку, обхватил руками голени и уткнул голову в колени. Его сердце тяжело билось в груди, когда он наконец-то выпустил всё наружу. Слезы потекли по его щекам, а плечи затряслись от усилий, которые он прилагал, пытаясь не дать эмоциям захлестнуть его.

Сейчас Изуку был на пределе своих возможностей. Его сердце было слишком слабым, чтобы выдержать всё это. У него не было ни того, что можно отдать, ни того, от чего можно отказаться. Изуку и так не особо боролся, но теперь он окончательно иссяк. Нет, он не иссяк от слёз или печали. Ему не хватало энергии, чтобы продолжать, и с каждым мгновением мрачный вариант казался всё более привлекательным. У его матери под раковиной лежали бритвы, и он чесался от желания их достать.

Всё могло закончиться за несколько секунд, если бы у него хватило на это смелости. Он заставил себя встать на колени и подползти к тому месту, где бритвы мирно покоились в своей упаковке. В его руках они были бы для него смертью. Он схватил одну и расположил её вертикально предплечью. Быстрое движение по обеим рукам покончит с ним довольно быстро, и он сможет наконец обрести покой, как только умрёт.

Но лезвие холодно и зыбко покоилось на нежной коже предплечья, предвещая опасность и смерть. Его постоянно дрожащие руки не помогали принимать решения, когда лезвие натянуло нежную кожу. Он икнул, и несколько шальных слезинок скатились по его бледным щекам. Он закрыл глаза и сделал глубокий, дрожащий вдох, когда лезвие впилося в его кожу, и его руку ужалило. Он крепче сжал его, приняв решение.